

29. Системный анализ содержания текстов. – URL: http://sociograd.sitext.ru/kak_uchitsya/kabinety/mahova_ms/sistemnyiy_analiz_teksta/
30. Никин А.Д., Крюони Н.К., Филиппова А.В. Информационная система анализа учебного текста // Телематика'2007. – СПб.: Изд-во СПбГИТМО, 2007. – С. 463–465.
31. Филиппова А.В. Управление качеством учебных материалов на основе анализа трудности понимания учебных текстов: автореф. дис. ... канд. техн. наук. – Уфа, 2010. – 17 с.
32. Оборнева И.В. Автоматизированная оценка сложности учебных текстов на основе статистических параметров: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 2006. – 18 с.
33. Hinrichsen D., Pritchard A.J. Mathematical Systems Theory. – New York: Springer, 2005. – 804 p.

УДК 378.016

К.С. Рушелюк, В.В. Дергач,
И.Г. Борисенко, А.К. Толстихин

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ. РУССКИЙ ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ОБРАЗОВАНИЯ

В статье освещаются актуальные проблемы, связанные с процессами реформирования отечественного образования. Авторы акцентируют внимание на особой роли русского языка в формировании разносторонне развитой личности, способной к самообразованию, самовоспитанию. Отмечается особый подход общения со студентами, для которых русский язык является неродным.

Ключевые слова: русский язык, гуманитарное образование, уровень образования, образовательный процесс, информация, самообразование, профессиональная компетентность.

K. S. Rushelyuk, V.V. Dergach,
I.G. Borisenko, A.K. Tolstikhin

EDUCATION PROBLEMS IN RUSSIA. RUSSIAN LANGUAGE AS MEANS FOR EDUCATION LEVEL INCREASE

The current problems which are related to the national education reforming process are illustrated in the article. The authors emphasize the Russian language special role in formation of the comprehensively developed person, who is capable of self-teaching, self-discipline. Special approach to communication with the students for whom Russian is not their native language is emphasized.

Key words: Russian language, humanities, education level, educational process, information, self-education, professional competence.

Актуальность данной статьи обусловлена низким уровнем грамотности выпускников школ – главной составляющей гуманитарного знания будущего специалиста. Говоря словами В. Путина, «...в первую очередь речь должна идти о повышении в образовательном процессе роли таких предметов, как русский язык, русская литература, отечественная история – естественно, в контексте всего богатства национальных традиций и культур» [4].

Обеспечение возможности учиться всем, кто хочет учиться, является основной функцией государства по отношению к образованию. Задача среднего образования – обеспечить возможность продолжать образование в любой области. В связи с этим для среднего образования неприемлемо узкоспециализированное обучение, которое не позволяет чувствовать себя комфортно не только при последующем обучении, но и в повседневной жизни и в общении. В работах Питера Друкера [7, 8] показано, что развитие личности с позиции профессионализма требует от человека неоднократного изменения сфер деятельности, профиля и методов работы в течение жизни.

Современный уровень развития производства, внедрение новых технологий, направленных на создание конкурентоспособной продукции, а также социально-политические и экономические преобразования

России предъявляют все более высокие требования к подготовке специалистов, приближению уровня их профессиональной подготовки к международным требованиям [2].

Адаптация к новым условиям в профессиональной деятельности возможна лишь при наличии сформировавшихся компетенций, социальных умений и качеств личности, ее устремлений к самообразованию, самовоспитанию, что позволяет перейти на обучение молодого поколения по федеральным государственным образовательным стандартам (ФГОС) нового поколения.

Для продолжения обучения после школы необходимо выделить основные предметы, без которых это невозможно. Здесь мы должны за базовый предмет взять русский язык. Умение понимать написанное и излагать свои мысли невозможно без знаний языка, используемого в этих целях. Однако и здесь с каждым годом ухудшаются знания выпускников школы. И основной причиной этого является единый государственный экзамен (ЕГЭ). Основное количество баллов на ЕГЭ школьники набирают в первой части экзаменационного билета. Здесь можно не знать русского языка, а запомнить ответы (или ответить наугад; согласно теории вероятности, большое количество ответов могут оказаться верными). Какое-то ТВ-шоу «Выиграй миллион». Поэтому два последних года школьники тренируются отвечать на вопросы, ответы на которые в дальнейшей жизни ими не будут востребованы, а для школьника «постоянная загрузка однотипными задачами принесет не больше пользы, чем тренировка с использованием детских игр» [10, с. 34]. Совершенно справедливо высказывание по этому поводу У. Джемса¹: «Знание, приобретенное с помощью простого зубрения, почти неизбежно забывается совершенно бесследно». Когда президент России спросил у министра образования, сможет ли он сдать экзамен, то тот ответил, что нужно подготовиться. Таким образом, вопросы ЕГЭ охватывают знания, которые в ходе профессиональных обязанностей министра образования были не востребованы.

«Систему измерений и тестов, которая в свое время была разработана для ручного труда – начиная с организации производства и заканчивая контролем качества, нельзя применить для интеллектуального труда» [7, с.91]. Отвечая на тесты по вождению автомобиля при сдаче экзамена, можно получить отличные оценки. Однако за рулем автомобиля это мало помогает. Ибо в экстремальных условиях никто не вспоминает ответы на тесты, а подключает двигательную моторную память, которая «позволяет нам водить машину, завязывать шнурки и играть на дудочке без какого-либо сознательного усилия» [10, с. 115]. Аналогичная ситуация получается при изучении русского языка, овладению которому способствуют практические занятия по литературе.

С современной системой образования нам следует ожидать следующего: «Каждый третий из числа выпускников средней школы не в состоянии читать на уровне пятого класса. В колледжах стало сейчас обычным делом устраивать для первокурсников уроки чтения. А в некоторых колледжах двадцать процентов поступивших читают настолько плохо, что просто не в состоянии понять, о чем написано в их учебниках» [11, с.12]. Высказывание принадлежит канадскому педагогу Лоуренсу Дж. Питеру. Удручающие данные: российские старшеклассники показали результаты ниже среднего в международном рейтинге школьного образования по чтению и математике, проводимом под эгидой Организации развития (ОЭСР). Показательно – на одном уровне русский и математика. Это свидетельствует о невозможности достижения знания в точных науках, игнорируя гуманитарные. Следует отметить, что во все времена русской школы предмету литературы уделялось такое же внимание, что и физике и математике. Высокий уровень гуманитарных знаний позволил в СССР вывести науку на передовые позиции в мире, несмотря на тоталитарный контроль со стороны государства, наверное, за счет экономических запросов государства, что требовало компетентных руководителей в министерстве образования и школе.

В то же время именно при чтении формируется знание языка. Человек должен изъясняться грамотно и понятно, в противном случае его никто не поймет. Невозможно в повседневной жизни целенаправленно применять правила русского языка. Если человек имеет высокий литературный запас, то эти правила он применяет при помощи моторной памяти. И только лишь когда он сомневается в правильности написания, вспоминает те или иные правила или обращается к учебнику или справочнику.

Невостребованность литературы, грамотности в современной России продиктована рынком, для которого все имеет цену, поэтому духовные понятия, не имеющие цены, не востребованы. Теперь понятие «любовь» заменено понятием секса, понятие человеческой красоты – сексуальностью. Единственный островок нравственности, нормального, приемлемого русского языка на телевидении – телеканал «Культура».

Литература развивает такие навыки моторной памяти, необходимые ученому:

¹ Уильям Джеймс (1842–1910) – американский философ и психолог, один из основателей и ведущий представитель прагматизма и функционализма.

1. Образное мышление. Именно чтение вырабатывает навык видеть за написанными словами то или иное действие, описываемые объекты, передаваемые авторами. Чем больше прочитанного, тем шире кругозор. Одно и то же явление можно выразить различными способами, приемами. Поэтому труд писателя или поэта сродни поиску ученого. Достаточно обратиться к творчеству Пушкина, у которого каждое слово несколько раз опробовано, переписано и уже потом предстает перед читателем. Скажем, «Кавказский пленник», сравнительно небольшое произведение, написано в 1820–21 годах. «Дописав поэму в черновике до конца, он трижды собственноручно переписывает ее набело, всякий раз то уничтожая написанное, то вставляя новое» [12]. Пять редакций и несколько месяцев работы – поиск, схожий с исканиями ученого.

2. Логика. Читая то или иное произведение, необходимо оценивать происходящее, сопоставлять те или иные явления, действия, сопереживать и на основе этого делать выводы. Недаром А. Эйнштейн считал, что в произведениях Достоевского логики больше, чем у Гауса. В советское время в средней школе логика была представлена отдельным предметом [3].

Таким образом, в высшей школе «задача обучения заключается не в том, чтобы сделать человека умнее (усовершенствование ума как чисто психической способности возможно вообще только в известных очень узких границах), но в том, чтобы сделать его ум культурнее, облагородить его прививкой ему метода научного знания, научить его ставить научно вопросы и направить его на путь, ведущий к их решению» [5, с. 247].

В связи с вышеперечисленными недостатками в образовании средней школы на первой лекции по начертательной геометрии автор считает необходимым поговорить о влиянии книги на формирование образного и логического мышления. Необходимо убедить аудиторию, что для успешного обучения рекомендуемой литературы недостаточно, поэтому каждый должен самостоятельно произвести литературный обзор, для того, чтобы определить достаточно ли школьных знаний или необходим еще другой материал для того, чтобы нормально воспринимать изучаемый предмет. Достаточно привести пример, не касающийся изучаемого предмета. Если коснуться искусства, то для нормального восприятия картины недостаточно рассматривать ее. Для того чтобы понять смысл, надо знать художника, эпоху, когда была написана картина. Если мы на картине видим расколотые орехи с сердцевинкой, то неподготовленный созерцатель будет видеть только художественное мастерство. У человека, который знает, что картина написана в эпоху инквизиции, орехи будут ассоциироваться с расколотыми черепами. Для того чтобы понять икону, необходимо знать библию. Иначе не понятно, почему святая мать с младенцем на руках всегда имеет грустное выражение лица. И это становится понятным, когда мы знаем, что ей известно, что ее сын будет распят. Балет не воспринимается по телевизору, потому что большинство не знает либретто. Таким образом, во всех случаях для того, чтобы что-то понять, необходимо знать массу дополнительной информации. Отсюда необходимость чтения не только технической, но и художественной литературы, посещения театров, музеев и др.; таким образом, перед студентами ставится задача привития навыков общекультурной компетенции (ОК) – ОК-13 [15 – 17].

На первой лекции необходимо объяснить цели и задачи высшего образования, а также особенности обучения в вузе. Выдается весь график обучения [6, 13]. Необходимо довести до студентов, что лекция в аудитории охватывает основные положения, поэтому для получения наиболее полных знаний требуется самостоятельная работа с информацией. В отличие от школы в вузе, к лекции необходимо готовиться, то есть хотя бы просмотреть предстоящий материал (в соответствии с графиком работы). При этом студентам объясняется, где и как можно получить список литературы по изучаемому предмету (Интернет, библиографический список библиотеки и т.д.), что соответствует профессиональной компетенции – «способность к системному изучению научно-технической информации, отечественного и зарубежного опыта по соответствующему профилю подготовки» (ПК-17) [17].

Необходимо предупредить, что конспектирование лекций происходит в произвольной форме, т.е. не слово в слово преподавателя, а желательно в символической записи, как принятой в литературе, так и придуманной самим студентом.

На первом практическом задании необходимо обсудить составленный список основной и дополнительной литературы, необходимой для изучения предмета, оставив право самостоятельного выбора. Здесь же необходимо объяснить, как пользоваться литературой, так как зачастую студенты не умеют пользоваться даже предметным каталогом. Предмет начертательной геометрии учит человека читать, а черчение – писать письма, выполненные в графическом виде [2, 14]. Фрагментарное изучение предмета невозможно, поэтому приступать к изучению той или иной темы можно, если освоен предварительный материал, символы, обозначение тех или иных геометрических объектов и т.д. Только в этом случае можно приступать к рассмотрению того или иного материала. В первую очередь изучить рисунки, символические надписи, а затем (при необходимости) пояснительный текст. Записать то, что непонятно, для того, чтобы на лекции, практических заня-

тиях найти ответ у преподавателя или сокурсников, что способствует привитию навыков общения и грамотной разговорной речи.

Зачастую студенты не умеют контролировать свою речь и правильно излагать свои мысли. Складывается ситуация, когда на экзамене повторяешь слово в слово произнесенную студентом фразу, и он не верит, что это было сказано им самим. Для того чтобы студент научился говорить правильно, ему предлагается в качестве домашнего задания записать на сотовый телефон решение той или иной задачи. Далее преподаватель анализирует аудиозапись и делает замечания. После таких упражнений студент может самостоятельно проанализировать свою речь и в дальнейшем устраняет слова «паразиты», ненужные междометия и прочее. Самое главное, он начинает контролировать свою речь, что приводит к лучшему пониманию осваиваемого предмета. Данное качество можно назвать восьмым навыком успешных людей, рассмотренным в книге Стивена Р. Кови: «...обретите свой голос и вдохновите на это других» [9]. Это способствует развитию навыков общекультурных компетенций (ОК) – ОК-1 – ОК-3, ОК-6 – ОК-9, ОК-11, ОК-12 [15]. В результате регулярной работы с аудиозаписями студенты начинают контролировать свою речь, а значит мыслить. В результате студенты на экзаменах без запинки успешно могут объяснить решение задачи. Таким образом, у студента вырабатывается требование инструментальной компетенции «...свободно владеть литературной и деловой письменной и устной речью... анализировать логику рассуждений и высказываний» (ИК-2) [16].

На практических занятиях преподаватель объясняет решение одной из задач для того, чтобы последующие задачи студенты решали самостоятельно. Далее один из студентов, который решил раньше всех задачу самостоятельно, объясняет решение задачи студенту, не справившемуся с заданием самостоятельно. Таким образом, каждый студент должен не только решить задачу, но и объяснить другому ее решение. Такой подход отвечает требованиям компетенции – «способность осуществлять деятельность, связанную с руководством, действиями отдельных сотрудников, оказывать помощь подчиненным» (ПК-10) [17].

Одновременно преподаватель имеет возможность контролировать общение студентов между собой, их словарный запас. Предварительно преподаватель объясняет, что это необходимо для выработки требований ПК-10 [17]. Поэтому студенты должны следить за своей речью, и чтобы у них не получилось, что с преподавателем они общаются на одном языке, а между собой – на другом. Чтобы они не разговаривали, как Чичиков. При этом прочитать или раздать в письменном виде цитату из «Мертвых душ» Н.В. Гоголя: «Надобно сказать, что у нас на Руси, если не угнались еще кой в чем другом перед иностранцами, то далеко перегнули их в умении обращаться. Нельзя пересчитать всех оттенков и тонкостей нашего обращения. ... » [1, с. 349]. Теперь, чтобы поправить студента, достаточно сказать, что он говорит, как Чичиков. В данном случае рекомендуется чтение классиков литературы с точки зрения осмысления грамотного русского языка, вдаваясь в смысл прочитанных слов. Тогда как беглое чтение позволяет уяснить лишь смысл прочитанного. В качестве примера автор часто задает вопрос, в чем разница между словами «себялюбие» и «самолюбие». Мало кто может объяснить. А у Гоголя эти два качества стоят через запятую. Поэтому при внимательном чтении (ища смысл каждого слова) непременно обратили бы на это внимание и выяснили смысл их. При этом необходимо объяснить, что в данном случае подобного рода чтение необходимо для развития интеллекта любого ученого. Перечитывая классику, студенты подтверждают, что открыли много нового и теперь видят многие различия в словах, которые считались одинаковыми по смыслу (жалость, сострадание, сочувствие). Подобное отношение к чтению художественной литературы способствует овладению «целостной системой научных знаний об окружающем мире, способностью ориентироваться в ценностях бытия, жизни, культуры (ОК-1) [16].

При изучении английского языка трудности перевода связаны с малым литературным запасом (запасом слов). Скажем, «not true» дословно переводится как «неправда». Однако в зависимости от контекста можно сказать: «не соответствует истине, неправомочно и т. д.». Когда студентам говоришь английскую поговорку «Don't trouble trouble until trouble troubles you», то у них она обычно вызывает улыбку. Звучит как тарбарщина, а литературный перевод подчеркивает красоту русского языка: «Не трогай лиха, пока лежит тихо». Неопределенных артиклей в английском языке два, а определенный артикль – один. Однако он имеет два варианта произношения: [зэ], если за ним следует слово, начинающееся с согласного звука, и [зи], если следующее за ним слово начинается с гласного звука.

Студентам необходимо объяснить, что они самостоятельно могут найти подобные задачи, имеющиеся в учебниках, Интернете, тем самым овладеть «основными методами, способами и средствами получения, хранения, переработки информации, иметь навыки работы с компьютером как средством управления информацией (ОК-12) [16]. Даже предлагается студентам списывать подобные задачи, но при условии, что они сумеют объяснить ее. Если студент позволяет списывать свое решение, то он должен объяснить его. Подобный подход к решению задач продиктован тем, что студенты не умеют анализировать условия задач, не предвидят конечный результат (в любом виде), поэтому не могут работать самостоятельно, и им необходим

хоть какой-то толчок, чтобы они начали работать. При таком подходе преподаватель должен в работе со студентами научить их мыслить логически: доказывать правильность или неправильность своих рассуждений.

Особо следует отметить тех студентов, для которых русский язык является неродным. Поэтому зачастую им особенно трудно воспринимать как лекционный, так и практический материал. К тому же, в силу языковых трудностей, им тяжело общаться не только с преподавателями, но и со своими сокурсниками. В связи с вышесказанным бытует мнение об их низком уровне интеллекта. Ведь для некоторых языков отсутствуют многие элементы и понятия речи, присущие русскому языку (категория рода, некоторые буквы и т.д.). Здесь показателен пример общения с одним студентом из Таджикистана. Он не воспринимал как теоретический, так и практический материал предмета. Создавалось впечатление об его низком интеллектуальном уровне. В ходе общения выяснилось, что студент имеет диплом сварщика, полученный на своей родине. При поверхностном опросе по его специальности создавалось мнение, что и здесь он ничего не понимает. Однако, в силу определенных обстоятельств, довелось увидеть его практическую работу со сварочным оборудованием. Выяснилось, что на практике он умеет работать, как профессионал. Оказывается, что единственной трудностью в обучении является русский язык. Поэтому ему было рекомендовано чтение русской литературы с толковым словарем. В дальнейшем студент закончил вуз на «отлично».

В данном случае необходимо на практических занятиях уделять большее внимание такого рода студентам и при необходимости назначать консультации. Здесь необходима доброжелательность и терпеливость. Студенту в доброжелательной форме разъясняется, что дальнейшие успехи в учебе будут напрямую зависеть от знания русского языка. Поэтому ему необходимо изучение (не чтение) русской литературы с толковым словарем; пересказывать и прослушивать (на аудиозаписи, если не найдет «спарринг»-партнера) свои мысли о прочитанном. Результат – на всю жизнь.

Таким образом, на основании вышесказанного можно сделать выводы, что трудности при дальнейшем обучении в высшей школе связаны с низким знанием русского языка и литературы. Это сказывается на неумении выстраивать логику решения, начиная с постановки задачи и кончая видением конечного результата.

Необходимо уделять большое внимание студентам, для которых русский язык является неродным. Если процитировать Питера Друкера, то это выглядит так: «Иными словами, общение возможно только на языке реципиента, лишь с использованием понятных ему терминов. А термины эти должны соотноситься с опытом реципиента. Таким образом, пытаться объяснять термины людям – пустая трата времени. Люди не смогут воспринять эти термины, если те не связаны с их собственным опытом. Незнакомые понятия просто превышают потенциал их восприятия» [8, с.124].

Литература

1. Библиотека всемирной литературы. Сер. 2. Т. 75. – М.: Худ. лит., 1975. – 655 с.
2. Борисенко И.Г. Инновационные технологии в преподавании начертательной геометрии при формировании профессиональных компетенций // Вестник ИргТУ. – 2011. – № 12 (59). – С. 355 – 357.
3. Виноградов С.Н., Кузьмин А.Ф. Логика: учеб. для средней школы. – М.: УЧПЕДГИЗ, 1954. – 172 с.
4. Владимир Путин. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. – 2012. – 23 янв.
5. Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию / отв. ред. и сост. П.В. Алексеев. – М.: Школа-Пресс, 1995. – 448 с.
6. Дергач В.В. Организация педагогического процесса при изучении дисциплины «Специальные технологии художественной обработки металлов давлением» // Педагогика: традиции и инновации: междунар. заоч. конф. – 2011. – С. 70–71.
7. Друкер Питер Ф. Энциклопедия менеджмента: пер. с англ. – М.: Изд. дом "Вильямс", 2004. – 432 с.
8. Drucker Peter F. Management Challenges for the 21st Century. – New York: Harper Business, 1999. – P. 135 (Рус. пер.: Друкер Питер Ф. Задачи менеджмента в XXI веке. – Вильямс, 2002).
9. Кови Ст. Р. Восьмой навык: от эффективности к величию: пер. с англ. – М.: Альпина бизнес Букс, 2007. – 422 с.
10. Макдональд М. Научи свой мозг работать. – М.: Эскиз, 2009. – 304 с.
11. Питер Л.Дж. Принцип Питера, или Почему дела всегда идут вкривь и вкось / пер. с англ. Е.Г. Гендель. – Минск: Попурри, 2003. – 256 с.
12. Селиванова С.Д. Над пушкинскими рукописями. – М.: Наука, 1980. – 128 с.
13. Организация учебного процесса на основании теории инноваций Питера Друкера / К.С. Рушелюк, И.Г. Борисенко, А.К. Толстихин [и др.] // Вестн. КрасГТУ. – 2012. – №1(64). – С. 203–207.

14. Рушелюк К.С., Дергач В.В., Толстихин А.К. «Инженерная графика» – один из языков технических наук // Естественные и технические науки. – М.: Спутник+, 2010. – № 1. – С. 26–30.
15. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования: прил. к Приказу Министерства образования и науки Российской Федерации от 9 ноября 2009 г. № 538.
16. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования: прил. к Приказу Министерства образования и науки Российской Федерации от 8 декабря 2009 г. № 715.
17. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования: прил. к Приказу Министерства образования и науки Российской Федерации от 21 декабря 2009 г. № 744.

УДК 378.147

И.С. Багдасарьян, Г.Ф. Каячев

СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ПОДГОТОВКУ МАГИСТРОВ МЕНЕДЖМЕНТА: РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ВЫЗОВОВ

В статье рассматривается проблема преодоления разрыва между профессиональным образованием и профессиональным трудом через изменение методов образовательного процесса и смену парадигмы в преподавательской деятельности. Выделяются основные направления в трансформации методов обучения студентов магистратуры в области менеджмента. Процесс трансформации методов, реализуемых в образовательном процессе, базируется на концепции трансформационного обучения, рассматривающей развитие личности студента в условиях новых общественных вызовов. Особое внимание уделяется роли интерактивных методов обучения.

Ключевые слова: профессиональное образование, двухуровневая система образования, магистратура в области менеджмента, трансформация методов обучения, интерактивные методы, тренинг, модерация.

I.S. Bagdasaryan, G.F. Kayachev

MODERN LOOK AT MANAGEMENT MASTER TRAINING: STUDENT PERSONALITY DEVELOPMENT IN THE CONDITIONS OF NEW SOCIAL CHALLENGES

The issue of bridging over the gap between vocational education and professional work by means of change in the educational process methods and paradigm shift in teaching is considered in the article. The main directions in transformation of the graduate student teaching methods in the sphere of management are revealed. The process of transformation of the methods, which are realized in the educational process, is based on the concept of transformational teaching, which examines the student personality development in terms of new social challenges. Special attention is given to the interactive teaching method role.

Key words: vocational education, two-tier system of education, master's programme in the sphere of management, teaching method transformation, interactive methods, training, moderation.

Происходящие в нашей стране социально-экономические изменения, связанные с модернизацией и технологическими прорывами, существенно актуализируют, с одной стороны, обсуждение вопросов подготовки квалифицированных кадров, которые рассматриваются в качестве основного ресурса для новой экономики, с другой – возрастание потребности человека в постоянном повышении квалификации, обновлении знаний, освоении новых видов деятельности. Сегодня на рынке труда востребованы специалисты, способные быть не только хорошими, ответственными исполнителями, но и готовыми обучаться, быстро адаптироваться к новым условиям труда, быть креативными генераторами новых идей, что, собственно, и составляет содержание современной образовательной парадигмы высшего учебного заведения. Данные процессы закономерно приводят нас к пониманию необходимости модернизации отечественной системы образования. Сегодня педагогическая теория и практика вынуждены рассматривать переход от узконаправленной задачи подготовки специалиста, имеющего высшее профессиональное образование, к целостному пред-